

ОТРАЖЕНИЕ УЗУАЛЬНЫХ НОРМ В ТЕКСТАХ СМИ

Журналистика – профессия повышенной речевой ответственности, профессия квалифицированных носителей языка. Речь журналиста должна быть образцовой. Это бесспорно. Но работая в массово-информационной сфере, постоянно находясь в гуще событий, в разнотиле-вой коммуникативной среде, журналист получает очень разнообразный инпут, с многочисленными отступлениями от языкового стандарта, ха-рактерными для узуса: противостоять этому влиянию трудно, и в речи журналиста, иногда помимо его воли, появляются узуальные варианты языковых единиц, противоречащие требованиям литературной нормы.

Журналистика – это «срочная словесность» [6, с. 548]. Давая такое определение, В. И. Даль имел в виду то, что журнал – «повременное издание ... выходящее по установленным срокам» [Там же]. В наш стре-мительный век срочность журналистики нужно понимать и как опера-

тивность реагирования автора, быстроту создания публицистического текста при минимальной редакторской правке, что отражается на его стилистических качествах; а в ситуации прямого эфира журналистский текст может быть спонтанным и принципиально нередактируемым. Поэтому возможны речевые сбои, обусловленные теми или иными психолингвистическими механизмами порождения речи; появляются девиантные конструкции и формы, отражающие активные языковые процессы и возникающие под давлением языковой системы.

Авторы известной ортологической книги «Не говори шершавым языком» выделяют прецизионные ошибки – те, что «помимо частоты их встречаемости и лингвистических оснований появления, характеризуются дополнительными социопсихологическими свойствами», это «слова и конструкции, которые служат камнем преткновения в овладении нормами литературной речи. В них постоянно совершаются в речевой практике отклонения от правил, столь же постоянно и настойчиво отмечаемые специалистами по культуре речи, искоренить которые в узусе не удастся в течение длительного времени. Этого типа ошибки и служат своего рода лакмусовой бумажкой, культурно-речевым тестом для говорящих, определяющим степень владения ими культурой русской речи. Девизом группы так понимаемых прецизионных слов и форм должен стать призыв: “Это надо выучить и знать!”» [4].

Представляется, что этого недостаточно, ведь знание литературных норм, кодифицированных правил и умение их применять должно быть подкреплено большим количеством речевых упражнений, которые позволят довести «книжное» знание до практического навыка, до автоматизма. Но неискоренимость многих прецизионных ошибок в речи образованных людей показывает, что далеко не все автоматизируется – может быть, в силу названных выше причин, под влиянием многоголосия узуса, проблем продуцирования речи, аналогических сближений слов, форм, парадигм и конструкций, под давлением языковой системы. Прецизионные ошибки можно считать диагностическими, поскольку многие из них маркируют «точки роста» новых явлений: «имея массовый характер, они ... фиксируют напряженные места в существующей кодификации литературного языка, сигнализируя о происходящих изменениях в норме. Возможно, в дальнейшем, разумеется, дифференцированно, здесь будет проведена коррекция кодификации или же будет расширен диапазон варьирования» [9, с. 122].

Обратимся к одному из наиболее «неустойчивых» фрагментов русской морфологической системы – к имени числительному (далее ИЧ),

которое вызывает трудности нормативно-стилистического порядка на протяжении не одной сотни лет. Вот как, например, писали об узуальной вариативности ИЧ в 1870–1880 гг.: «...современный язык пользуется значительною свободою в употреблении числительных» [1, с. 436]; «Промехи против согласования имен числительных попадают особенно часто» [10, с. 5]; «Вообще печать весьма часто погрешает против правильности выражений там, где попадают имена числительные» [11, с. 22].

Ошибки в формообразовании ИЧ воспринимаются нашими современниками как знаковые, как показатель общей культуры человека, как символ разрыва связи поколений, разрушения культурных традиций: «Уже и цензуру отменили, и снова вернули мозги, но склонение числительных спасти не удастся. <...> Кто не верил, что между умением правильно выговаривать числительные и пониманием времени, в котором живешь, есть прямая связь, тот и получил вместо двухтысячных – нулевые» [5, с. 9, 12]; «Несклонение этой части речи стало чем-то вроде игнора большой буквы в фейсбучной переписке... Зачем лишние артикуляционные усилия, если и так понятно? А “шестьюстами” попробуй произнеси. Так что к черту элегантность! Надежность и практичность – вот друзья современной коммуникации» [17].

ИЧ, будучи наиболее логичной в семантическом плане группой лексики (отражение десятичной системы счисления), оказывается разнородным по формальным свойствам, имеет исторически сложившуюся дробную систему склонения и в речи регулярно демонстрирует противоречия «между желаемым и действительным», между языковым стандартом и многообразием узуальных девиаций. Семантическая близость разнотипных ИЧ, их совместное употребление в счетном ряду или в составе многокомпонентных ИЧ усиливают аналогические процессы; в сфере ИЧ действует «тенденция к обобщению и унификации форм косвенных падежей» [2, с. 250], отмечаются «факты внутрисистемной индукции одних падежей на другие» [15, с. 164].

Привлекает внимание «грамматическая нейтрализация числительных» [16, с. 213] – синтаксическое новшество середины XX в., «характерное тем, что оно проявляется в той или иной мере во всех славянских (да и не только славянских) языках. Это синтаксическая изоляция числительных, употребление числительных изолированно, без связи с другими словами, или, если со связью, то весьма своеобразной. Таковы номера телефонов, машин, домов, названия арифметических действий и др.» [15, с. 133]. При описании этого явления используется термин-ме-

тафора «экспансия номинатива» [3] из работ по синтаксису разговорной речи (см., напр.: [7]), которым обозначается чрезвычайная активность именительного падежа и его стремление к захвату новых, нехарактерных для номинатива синтаксических позиций, новых пространств текста.

Но, наверное, наибольшую трудность для говорящего представляют сложные и составные ИЧ, первые и / или срединные компоненты которых в узусе либо утрачивают склонение, оформляясь по модели номинатива, либо упрощают склонение, и в этом случае используется модель генитива. Устранение внутреннего склонения кажется вполне закономерным, поскольку многокомпонентное ИЧ представляет собой единицу номинации – обозначение одного, вполне конкретного числа или количества. Сверхизбыточное выражение падежного значения в каждой из частей ИЧ уподобляет лексическую единицу словосочетанию, единице синтаксической: например, в ИЧ *на двухстах шестидесяти восьми страницах* падежное значение повторяется пятикратно и еще раз выражается именем существительным.

Рассмотрим несколько типов формообразовательных девиаций сложных ИЧ, частота появления которых свидетельствует о том, что в речи постепенно формируется новая парадигматическая традиция – узусальная норма. В качестве иллюстраций привлечем тексты популярных СМИ, авторы которых – авторитетные журналисты или образованные публичные люди. Контексты, полученные с помощью Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и службы баз данных Integrum, сопровождаются в статье соответствующими пометами.

Сложные ИЧ отличаются от других композитов тем, что сохраняют внутреннее склонение: следовательно, в косвенных падежах формально не завершена лексикализация нумерального словосочетания. В современной речи наблюдается процесс постепенного превращения словосинтагмы в цельное слово: первый компонент оформляется по модели генитива. Эта основа структурно объединяет ИЧ с денумеральными именами типа трехэтажный, пятидесятидвулетний, четырехугольник, семисотлетие, использующими в качестве производящей основы формы Род. п. ИЧ.

К сложным относятся ИЧ двух типов: 1) «малые» сотни (от двухсот до четырехсот), первая часть которых – четырехпадежное ИЧ ('2'–'4'): три (Им.-Вин.), трех (Род.-Предл.), трем (Дат.); тремя (Твор.); 2) «большие» десятки (от пятидесяти до восьмидесяти) и «большие» сотни (от пятисот до девятисот), первая часть которых – трехпадежное

ИЧ ('5'–'9'): пять (Им.-Вин.), пяти (Род.-Дат.-Предл.), пятью (Твор.). Для обобщения основы косвенных падежей необходимо устранение внутреннего склонения у «лишних» форм (тех, чей первый компонент оформлен отлично от генитива), то есть преобразования затрагивают формы Дат.-Твор. «малых» сотен и формы Твор. п. «больших» десятков и «больших» сотен. Приведем примеры.

Генерализация основы «малых» сотен: Новейший фильм Люка Бессона, еще ни разу не показанный в России, «Жанна д'Арк» удостоилась от Академии Люмьеров титула лучшей французской кинокартины года, а ее режиссер, снявший англоязычный фильм, назван теми же «академиками» (двухстами иностранными журналистами, работающими в Париже) лучшим французским режиссером [Независимая газета. 03.02.00. http://ng.ru/culture/2000-02-03/7_hot_dog.html]; *И она, и Миша понимают, что произошедшее конкретно с ним – отнюдь не показатель беспорядка в армии, что это все дикая, нелепая случайность, что виновен здесь только тот террорист в желтом «Москвиче», начиненном четырьмястами граммами тротила* [Советская Россия (Москва). 17.02.05. – Integrum]; *К пятидесяти это гораздо больше в процентном отношении, чем, например, к двухстам человек* [<http://kreml.org/opinions/91512099?mode=print>. 10.07.05]; *В ней описано более тысячи экслибрисов, созданных с 1910 года двухстами художниками для более 400-х владельцев книжных знаков* [<http://ug.ru/99.49/vesmir.htm>. 11.04.08]; *Число многофункциональных аппаратов СДМ-Банка приближается к двухстам* [Банковское обозрение. 01.06.2008. № 6. – Integrum]; *Суд приговаривает его к тремстам часам трудотерапии в местном детском саду* [Московская правда. 17.04.10]; *Количество фирм, потерпевших крах, приближается к четырестам* [С. Кургиян. – Суд времени. Пятый т/к. 08.11.10]; *Общее число погибших (от холеры на Гаити. – С. Р.) приближается к тысяче двухстам* [Евроњьюс. 20.11.10]; *По крайней мере по двухстам миллионам возникли вопросы* [Вести-Россия. Т/к «Россия-1». 11.01.11]; *Если пять лет назад мы закупали по импорту миллион четыреста тысяч – миллион шестьсот тысяч тонн, то в прошлом-позапрошлом году всё это свелось к двухстам тысячам, а потом и к ста тысячам тонн. Но знаю, что наши птицефабрики могут закрыть и это целиком* [Прямая линия с Владимиром Путиным. 25.04.13].

Генерализация основы «больших» десятков и «больших» сотен: *И он сказал: «Возьми пятьсот самых важных бизнесменов из России и сравни их с пятистами бизнесменами из любой другой страны мира»* [InfoNews. 02.01.04. – Integrum]; *«Комсомолка» уже писала, как поч-*

тальян из Владимира Нина Дмитриева проиграла в казино 10 тысяч рублей и бесследно исчезла с еще пятидесятью тысячами [Комсомольская правда. 30.11.05. – НКРЯ]; Я отделался пятистами рублями, разговором с нервными людьми из Москвы и испорченным настроением [Комсомольская правда. 22.08.06. – НКРЯ]; Бобры нашли сумку с семидесятью тысячами долларов [Д. Захаров. – Их нравы. НТВ. 28.10.06]; Перед началом игры между пятидесятью участниками распределили роли [Главные новости. Т/к «Репортер» (Ульяновск). 16.11.07]; Цена за квадратный метр начинается от 15–18 тысяч долларов и заканчивается пятидесятью–шестидесятью [Постскриптум. ТВ «Центр». 01.03.08]; Но что такое пять лет по сравнению с шестидесятью тремя, которые они прожили вместе [Доброе утро! Первый т/к. 08.07.08]; Нам предоставлена переписка между правительством США и двухсот семидесятью посольствами и консульствами [Вести–Россия. 29.11.10]; Через государственные компании она владела семидесятью четырьмя процентами сети [Евроньюс. 02.05.12]; Стоимость автомобиля колеблется между одним миллионом семистами девяноста тысячами и двумя миллионами [РЕНТВ. 09.02.13].

Заметим, что такое упрощение сложных ИЧ не ново, оно отмечено уже в первой научной грамматике русского языка: «Пятьдесятъ, шестьдесятъ, семьдесятъ, осмьдесятъ склоняются пятидесяти, шестидесяти, семидесяти, осмидесяти, пятьюдесятью, осмидесятью и проч.» [8, с. 103] (об истории фиксации варианта см. подробнее [13]).

Еще один тип девиаций сложных ИЧ очень распространен в современной речи – косвеннопадежные формы имен сотен типа *двухста, пятиста*, образованные по модели двухпадежного ИЧ *сто / ста* (об этой новации см. подробнее [12]).

Об активности варианта свидетельствуют метаязыковые комментарии Интернет-форумов: «Постоянно в СМИ читаю и слышу: *пятиста книг, семиста шестидесяти тонн* и т. п. Насколько я знаю, правильная форма родительного падежа составных числительных ... *пятисот, восьмисот*... Или я отстала от жизни и утвердились новые нормы?» [19]; «Ведь я точно знаю, что нужно говорить «нет у меня *ста рублей*, нет *семи рублей*», так почему склоняют «*семисот семидесяти семи рублей*», а не «*семиста семидесяти семи*»?» [20]. Пытаясь объяснить выбор, говорящие используют школьный прием: делим ИЧ на части и склоняем отдельно каждую часть. Узуальный вариант стал особенно популярным в последнее время, о чем свидетельствует едва ли не каждая новостная программа: *Никаких трехста наемников он в городе не обнаружил*

[Известия. 06.01.95. – Integrum]; *Стало известно о более чем двухста очагах возгорания* [И. Зейналова. – Время. Первый т/к. 04.06.07]; *Было закрыто около семиста обменников* [О. Деревянко. – Утро на НТВ. 21.07.08]; *Роуминг «Билайн» действует более чем в двухста странах мира* [И. Пудова. – Вокруг света. Т/к «Россия». 26.10.08]; *Сейчас ведут дежурство более пятиста сотрудников правоохранительных органов* [Т. Белозеров. – События. ТВ Центр. 03.04.10]; *Она получает за торговую точку от двухсот пятидесяти до пятиста рублей* [В. Раевский. – Главное. Пятый т/к. 12.09.10]; *Ни один из четырехста двадцати пассажиров не пострадал* [Евроньюс. 05.11.10]; *Можно получить доход от пятиста до тысячи рублей* [Н. Стрижак. – Открытая студия. Пятый т/к. 17.11.10]; *Проблемы с вылетом могут быть еще у семиста российских туристов, отдыхающих на курортах Болгарии* [Вести. Радио России. 14.09.11]; *Шестьдесят процентов от восьмиста тысяч учеников – это как раз и есть эти четыреста пятьдесят тысяч мест в вузах* [П. Положевец, главный редактор «Учительской газеты». – Открытая студия. Пятый т/к. 27.06.12]; *Уникальные двигатели, которые могут разогнать корабль до восьмиста километров в час* [И. Прокопенко. – Пришельцы государственной важности. РЕНТВ. 09.07.12]; *Здесь (в Папуа Новой Гвинее. – С. Р.) говорят на семиста различных языках* [Вавилонская башня. Путешествие по земле Папуа (пер.). Т/к «Россия–К». 26.10.13]; *Компания «Нафтогаз Украины» уплатит российскому «Газпрому» долг свыше восьмиста восьмидесяти миллионов долларов* [Новости. Радио России. 05.11.13].

Стандартный и девиантный узуальные варианты могут конкурировать внутри одного текста – например, в следующем фрагменте из статьи Виталия Третьякова – публициста, которого вряд ли можно обвинить в невлаждении литературной нормой: «Еще об одном нельзя не сказать – о дискуссии, вызванной двумя томами «Двухсот лет вместе». <...> Не произнесу ничего нового, если замечу, что любое касательство еврейского вопроса... а уж тем более «неправильная» его трактовка вызывают в первую очередь не полемику, не желание переубедить, доказать, изложить понимание «правильное»... а обвинение в антисемитизме. Вряд ли Солженицын не понимал этого, готовя к печати уже первый том «Двухста лет...»» [18]. Контексты в статье однотипны – следовательно, варианты можно считать для идиостиля автора равноправными.

Эта узуальная девиация не просто аналогическое влияние однопорядкового ИЧ, а, вероятно, имеет системное основание: в формах данного типа устраняется синтагматически связанное (используемое толь-

ко в сложных ИЧ) плюральное склонение компонента *сто*, при этом парадигма сотен выравнивается по первой сотне, а первый компонент оформляется генитивно – такой вариант также можно считать способом лексикализации слова-синтагмы.

Итак, рассмотренные узуальные варианты свидетельствуют о том, что процесс лексикализации в группе сложных ИЧ активен: происходит упрощение формообразования – внутреннее склонение сглаживается, первый компонент оформляется по образцу Род. п., основа косвенных падежей унифицируется. Образованные по аналогии со *сто* / *ста* словоформы типа *двухста*, *пятиста* все чаще используются в современной речи. Вполне возможно, что с течением времени косвенные падежи имен сотен получают именно это однотипное оформление.

В текстах СМИ постепенно – в жесткой конкурентной борьбе с устоявшимися нормами – формируется язык будущего: «Движение языка осуществляется через бессознательный выбор со стороны говорящих тех индивидуальных отклонений, которые соответствуют какому-то предопределенному направлению. <...> С течением времени какая-то новая черта в движении языка становится частью или частицей общепринятой речи, но первоначально она может долго существовать лишь как тенденция в речи у небольшого, быть может, самого ничтожного числа людей. Осматриваясь кругом и наблюдая речевую практику, едва ли мы отдаем себе отчет в том, что в нашем языке есть какой-то «уклон», что изменения, имеющие произойти в языке в ближайшие столетия, в некотором смысле уже предвосхищаются в иных неясных тенденциях настоящего и что при окончательном осуществлении их они окажутся лишь продолжением тех изменений, которые уже совершились ранее» [14, с. 118, 122].

Літэратура

1. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Ф.И. Буслаев. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 436.
2. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. школа, 1986. – С. 250.
3. Гловинская, М.Я. Активные процессы в грамматике / М.Я. Гловинская // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 187–267.
4. Горбаневский, М.В. Не говори шершавым языком (О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ) / М.В. Горбаневский, Ю.Н. Караулов, В.М. Шаклеин. – М.: Галерея, 1999. URL: http://gramota.ru/biblio/research/rubric_370.

5. Гусейнов, Г. Нулевые на кончике языка: Краткий путеводитель по русскому дискурсу / Г. Гусейнов. – М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2012. – 240 с.
6. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т / В.И. Даль. – М.: ТЕРРА, 1994. – Т. 1. – С. 548.
7. Лаптева, О.А. Русский разговорный синтаксис / О.А. Лаптева. – М.: Наука, 1976. – 397 с.
8. Ломоносов, М.В. Российская грамматика Михаила Ломоносова / М.В. Ломоносов. – СПб., 1755. – 213 с.
9. Нешименко, Г.П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: проблемы. Тенденции развития / Г.П. Нешименко // Вопросы языкознания. 2001. – № 1. – С. 98–132.
10. Николич, П.М. Неправильности в выражениях, допускаемые в современной печати / П.М. Николич // Филологические записки. – Воронеж, 1877. – Т. 16. – Вып. 1. – Часть I. – С. 1–18.
11. Николич, П.М. Неправильности в выражениях, допускаемые в современной печати / П.М. Николич // Филологические записки. – Воронеж, 1878. – Т. 17. – Вып. 1. – Часть II. – С. 19–30.
12. Рябушкина, С.В. «Неустойчивое равновесие» русского числительно-го / С.В. Рябушкина // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики: материалы Междунар. конф. (Ин-т лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, 9–12 апреля 2013 г.). – СПб.: 2013. URL: <http://iling.spb.ru/confs/materials-fgr2013.pdf>.
13. Рябушкина, С.В. Пятидесятью vs. пятьюдесятью (к истории варианта) / С.В. Рябушкина // Русский язык в культурно-историческом измерении: к 200-летию Я.К. Грота: тезисы докл. III Междунар. конф. (Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, Москва, 23–25 ноября 2012 г.). – М., 2012. – С. 184–186.
14. Сепир, Э. Язык: Введение в изучение речи / Э. Сепир. – М.-Л.: Соцгиз, 1934. – 223 с.
15. Супрун, А.Е. О русских числительных / А.Е. Супрун. – Фрунзе, 1959. – 172 с.
16. Супрун, А.Е. Славянские числительные: Становление числительных как особой части речи / А.Е. Супрун. – Минск: Изд-во БГУ, 1969. – С. 213.
17. Туркова, К. Трёмстам сорока пяти (О тяжкой доле составных числительных) / К. Туркова // Московские новости. 14.11.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mn.ru/oped/20121114/330634560.html>.
18. Третьяков, В. Альтруизм Солженицына. – Российская газета. 18.12.03. – № 254 (3368) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:– <http://www.rg.ru/2003/12/19/solz.html>.
19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russ.hashcode.ru/questions/tagged/числительные/>; дата обращения 04.08.12.

20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lagneo.ru/880802/1/Sklonenie-chislitelnih>; дата обращения 11.08.12.